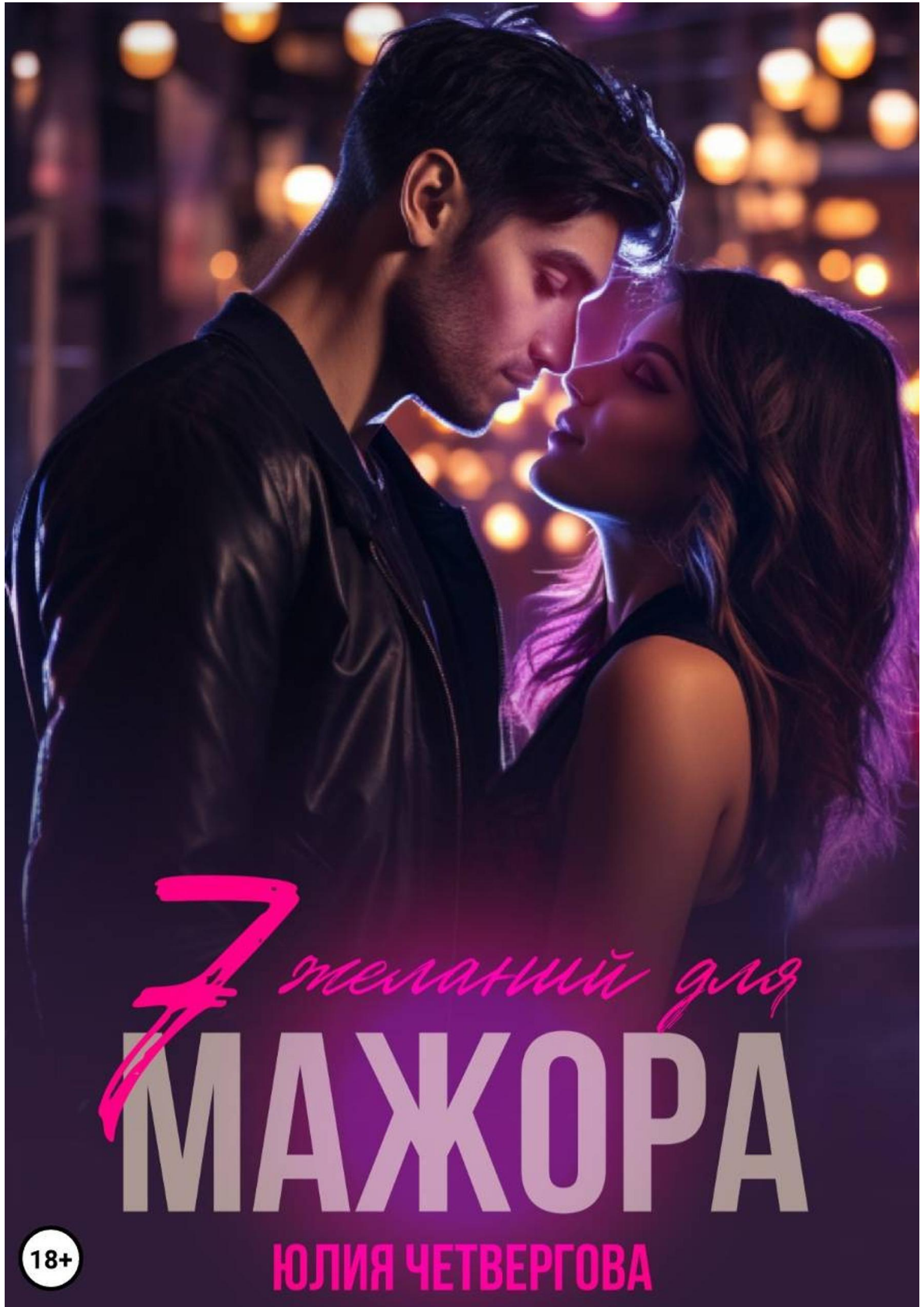

7 телатий для
МАЖОРА

ЮЛИЯ ЧЕТВЕРГОВА

18+

(Не)сносные мажоры

Юлия Четвергова

Семь желаний для Мажора

«Автор»

2026

Четвергова Ю.

Семь желаний для Мажора / Ю. Четвергова — «Автор»,
2026 — ((Не)сносные мажоры)

Ник Резников популярный мажор нашей альма-матер. И тот, кого я ненавижу всеми фибрами души, потому что он знает мой грязный секрет. Единственное, что удерживает богатенького мальчика от его раскрытия желание поиздеваться надо мной. Теперь я на побегушках у Резникова. Семь желаний и я свободна. Однако уже после первого я начинаю жалеть о том, что согласилась на молчание гнусного мажора... Вас ждут:- Троп "от ненависти до любви";- Сильная героиня;- Плохой парень;- Непростые отношения между героями;- Искры. Бури. Безумия!))- ХЭ.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Юлия Четвергова

Семь желаний для Мажора

Глава 1

Смена началась как обычно. Правда, через полчаса случилось ЧП.

– Катя, выручай! Настя заболела, – Наталья Викторовна перехватывает меня на полпути к кухне, и утаскивает за собой в кабинет администратора.

Женщина взволнована, но тщательно скрывает это. Впрочем, не просто так.

Сегодня в самом популярном стриптиз-клубе «Красные Крылья» многолюдно. В выходные всегда двойная нагрузка. Мужчины в основном заказывают столики в ВИП-зале и просят лучших танцовщиц. А за Настей как раз закреплена чуть ли не половина столиков в ВИП-зале. И я начинаю догадываться, чем нам всем грозит внезапная болезнь напарницы.

На кону не просто потеря прибыли. Если мы лишимся безукоризненной репутации среди клиентов, пяти звёзд и отличных отзывов в онлайн карточках клуба, конкуренты быстро обойдут нас. Медведеву, хозяину клуба, это очень сильно не понравится. Весь персонал быстро пустят в расход и даже разбираться не станут, кто виноват. Заменят всех.

Наше заведение славится высоким уровнем обслуживания во всех смыслах. И официантов это тоже касается.

– Но я никогда не обслуживала столики в ВИПке, – закусываю губу, чувствуя, как нервозность администратора передаётся мне.

– Ты девочка умная, быстро сориентируешься.

В голубых глазах Натальи Викторовны скользит сомнение, но выбора нет. И мы обе это понимаем. Рискнуть и выставить новичка в ВИП-зал, заменив Настю, которая работает тут года два, – лучшее решение. Есть шанс, что форс-мажор увенчается успехом.

– Дима тебе поможет, – спешно добавляет женщина и суёт мне в руки меню ВИП-зала. – Пробегись взглядом, что-нибудь да запомнишь. В особо тяжёлых случаях ссылайся на меня, я подменю. Удачи.

Наталья Викторовна улыбается мне, но улыбка не затрагивает её глаз. Она сильно волнуется, ведь отвечать за всё ей. Первым под раздачу попадёт именно администратор. А всё из-за халатности Насти, которая не предупредила заранее, что неважно себя чувствует.

Едва нахожу в себе силы кивнуть в ответ. Грудь сковывают ледяные щупальца страха – я всего лишь месяц работаю здесь. И совсем не готова к подобным форс-мажорам.

Я выхожу из кабинета и лавирую между людьми, ловко избегая того, чтобы ненароком не оказаться облапаной. Я не одна из танцовщиц, а всего лишь младший официант. Хотя это никогда не останавливает мужчин, посещающих сие заведение. Они считают, что, раз ты тут работаешь, то, значит, продаёшься, как и все. И что каждую можно купить.

Переубедить посетителей невозможно благодаря некоторым официанткам, которые не гнушаются подзаработать.

Музыка выжимает максимум децибел, скрывая интимные разговоры собравшихся. Я подхожу к одному из столиков в ВИП-зале, чтобы взять заказ. Кладу меню на стол. Достāju блокнот и ручку из кармана фартука, внимательно глядя на каждого из собравшихся тут любителей приятно провести вечер выходного дня.

Их четверо. Пробегаюсь по лицам мужчин беглым взглядом. Одного из них разглядеть не удаётся – он сидит в самом дальнем и тёмном углу, куда не достаёт свет лампы, висящей над столиком.

– Здравствуйте, чего желаете?

Несмотря на то, что я методом «по диагонали» в спешке изучила меню, мелкая дрожь волнения не отпускает.

Что если они сейчас попросят посоветовать блюдо? Или ещё хуже – алкогольный напиток.

Но, как выясняется, я зря переживала. Их не особо заинтересовало меню.

Зато заинтересовала я.

Молодые парни оценивающе смотрят на меня. Окидывают взглядом с ног до головы и обратно, словно я кобыла на рынке. И если к этому я немного привыкла за месяц работы тут, то к похабным шуточкам, которые обычно следуют за осмотром «товара», ещё не особо.

– А можно нам заказать такую красавицу для привата? – Подаётся вперёд один из четырёх парней – смазливый блондин с яркими голубыми глазами – и многозначительно улыбается.

Мне хочется скривиться от отвращения или стереть с его лица наглое выражение, но я лишь натягиваю милую улыбочку в ответ.

– Для подобных услуг вам нужно обратиться к администратору, она предложит наших лучших танцовщиц, – вежливо отвечаю нахалу, хотя внутри всё кипит от негодования.

Козлина мажористая!

Компания находит мои слова очень смешными. Их смех раскатисто проносится по всему столу. Но не затрагивает того, кто прячет своё лицо в темноте.

– Назови цену, – вдруг слышу грубый бас из самого дальнего угла столика. Почему-то голос кажется мне знакомым, но я не придаю этому значения.

А зря.

Стоит гостю в тени заговорить и вся компашка, как по команде, притихает. Все взгляды присутствующих заинтересованно обращаются к нам.

– Могу предложить вам сезонное меню... – Продолжаю говорить заученные фразы, но он перебивает меня.

– Цену. – Требовательно. Резко. Я бы даже сказала – грубо.

Я вглядываюсь в темноту. Щурюсь. Пытаюсь рассмотреть того, кто прячется в сумраке, повторяя:

– С подобными просьбами, обращайтесь к...

И обрываюсь на полуслове. Меня бросает в холодный пот.

Парень подается вперёд, опираясь локтями на столешницу и подставляя лицо под свет тусклой лампы.

Я не могу не узнать темноволосого нахала.

Никита Резников.

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

– Чего замолчала? – Ехидно басит Резников. Но в его взгляде арктический холод.

– Над ценой раздумывает.

Компашка неприлично гогочет, но я больше ничего не вижу и не слышу. Окружающий мир доносится до меня, как через толщу воды или ваты. Перед глазами лишь лицо Резникова. Популярного мажора нашего университета. Главного покорителя дамских сердец и...

Видимо, лицо моей гибели.

Он меня сдаст. Точно сдаст! А деканат отчислит и даже разбираться не станет, что вынудило студентку первого курса работать в подобном заведении.

Всё пропало. Это конец.

– Тысяча баксов? Две? – Продолжает рычать Резников.

– Извините, – наконец, выдаю я, заикаясь. Сосредотачиваюсь на блондине, который обратился ко мне первым. – Я не предоставляю подобных услуг, а вы нарушаете правила заведения. Мне придётся позвать администратора.

Внушительная фигура мажора, облачённого в толстовку с капюшоном, магнитом притягивает взгляд. Но я усилием воли заставляю себя смотреть только на голубоглазого парня. Правда, продолжать делать вид, что я не узнала парня, сидящего в тёмном углу, становится сложнее с каждой секундой. Поджилки трясутся, а сердце лихорадочно бьётся о грудную клетку.

Что делать? Мне конец!

Надо скорее бежать отсюда...

Он ведь мог меня не узнать? Да? Шанс на это есть, хоть и мизерный...

– Да брось ты, мы культурно спросили. Нет, так нет. – Пожимает плечами русоволосый парень, сидящий рядом с блондином. – Чего сразу админом и правилами прикрываешься?

– Да сто пудово строит из себя недотрогу, чтобы цену набить, – оскаливается третий в компании.

Парень рыжий и кудрявый. Яркий. Такие, как он, очень нравятся девочкам–подросткам, потому что его схожесть с корейским айдолом достигает максимальных значений. Карие глаза нахала проходятся сальным взглядом по моей фигуре. Мне тут же хочется помыться. Желательно с жёсткой мочалкой.

– Три тысячи пойдёт? Это дохренища за час, соглашайся, – продолжает рыжий, небрежно закинув локти на спинку дивана.

– Я зову администратора, – информирую беспардонных парней и сбегаю.

А пока бегу к Наталье Викторовне, молюсь всем известным мне богам, чтобы Никита Резников не узнал меня в полумраке клуба. И чтобы это оказалось простой случайностью.

– Выручайте! – Накидываюсь на нашего администратора, встретив её в одном из служебных помещений.

– Что случилось, Кать? – Она округляет глаза от удивления, явно не ожидая увидеть меня в подобном состоянии. – Ты чего так побледнела? Тебе тоже плохо?

Отрицательно трясую головой, задыхаясь от быстрой ходьбы и паники.

– Сейчас! Минутку, – пытаюсь выровнять дыхание.

Наталья Викторовна трагически вздыхает, наконец, дав волю чувствам. Сводит брови на переносице, а на её лице появляется страдальческая гримаса.

– Ещё одного ЧП я точно не вынесу. Медведев меня убьёт, – с каким-то мрачным спокойствием в голосе заключает женщина.

В данный момент я её о-очень понимаю. У нас даже мысли сходятся. Вот только моим палачом окажется не Медведев, а Резников.

– Погодите делать поспешные выводы. Пока ничего страшного не произошло. – Немного успокаиваю её. И тут же добавляю. – Но может произойти, если я продолжу обслуживать седьмой столик.

– О чём ты? – Нотки раздражения проскальзывают в голосе администратора. Похоже, нервы статной блондинки на пределе, а терпение на исходе. – Ветрова, не томи!

– За седьмым столиком сидит компания ребят. Они настырно требуют меня в качестве приватной танцовщицы.

– И всё? Сейчас разберусь с ними, – с облегчением выдыхает Наталья Викторовна и собирается пойти в ВИП–зал, чтобы поговорить с парнями, но я успеваю перехватить её за рукав приталенного пиджака.

– Не всё. Среди них есть парень, темноволосый. Он учится со мной в одном университете. И если он меня узнал...

Я замолкаю. Женщина в курсе, кто я, и по какой причине устроилась сюда. Это она проводила собеседование.

Администратор тяжело вздыхает. Закрывает глаза и, скорей всего, мысленно считает до пяти, чтобы успокоиться и взять себя в руки. На неё итак сегодня слишком много проблем свалилось. А тут ещё я.

– Он узнал тебя или ты не уверена?

– Я...

Слова застревают комом в горле. Руки мелко подрагивают. Я опускаю взгляд на них и сглатываю.

Я не могу лишиться работы. Это мой последний шанс. Если меня уволят, то образования не видать, как своих ушей. Поступить на бюджет у меня не получилось. А контракт требует приличной суммы. За лето удалось заработать только на оплату первого семестра.

Мне ещё на что-то жить надо...

Наталья Викторовна кладёт свою руку мне на плечо и ободряюще встряхивает, вытягивая из чёрной дыры собственных мыслей.

– Не паникуй раньше времени. Я подменю тебя. В ВИПку пока не суйся. Как разойдутся, дам знать.

– А как же ваша работа? – Поражённо хлопаю ресницами. В уголках глаз собираются слёзы благодарности, и я начинаю быстро-быстро моргать. Это было слишком неожиданно. – Вы не обязаны...

– Я уже позвонила второму администратору, она скоро будет здесь. Дальше – не твоя забота. Возвращайся в общий зал, Кать. – По-доброму щурится женщина, одаривая тёплой улыбкой.

И уходит в ВИП-зал. Я даже не успеваю сказать ей спасибо.

Ладно, долг платежом красен. Ещё успею отблагодарить делом.

Остаток смены пролетает, как один миг. В ВИП-зал меня больше никто не звал. Или Резников с компанией сидели до последнего, или же администратор решила до конца побыть моим благодетелем.

В любом случае, моя шкура была спасена.

Даже если Ник и узнал меня, я могу отнекиваться до последнего. Всё равно доказательств у него никак нет. Да и, скорей всего, он был пьян. Парни ведь развлекаться сюда пришли.

Этим я утешала себя, стоя в раздевалке и переодеваясь в повседневную одежду.

– Сегодня не останешься ночевать в клубе?

В проёме возникает красноволосая макушка. Марина, одна из танцовщиц, окидывает меня снисходительным взглядом с ног до головы. На ней чёрное латексное нижнее бельё, которое не оставляет простор воображению.

– Мне выделили место в общежитии, – отвечаю сухо. Стараюсь не обращать внимания на скрытую издёвку в её словах. – Так что теперь я буду спать исключительно в своей комнате.

– Ты и ещё парочка таких же бедолаг в комнатухе два на два. – Поправляет меня и, не стесняясь, полностью снимает с себя всё. Я отворачиваюсь, не желая смотреть на идеальную фигуру девушки.

Мне до таких форм далеко. А комплексов и без этого хватает.

Когда Марина понимает, что отвечать на её выпад я не собираюсь, то замечает, как бы между прочим:

– Зарплаты танцовщицы хватает на то, чтобы уже через полгода купить собственное жильё. А иногда попадаются очень щедрые клиенты, которые не жалеют чаевых. Можно позволить себе всё, что душа пожелает.

– Рада за тебя, – включаю дурочку. Накидываю на плечо рюкзак с личными вещами и направляюсь к выходу.

Слушать её приторный голосок, приправленный ехидством, особенно после тяжёлой смены, нет никаких сил. И желания. Да и нужно успеть к открытию общежития. Чем раньше оформят все бумаги и выдадут комнату, тем быстрее я смогу лечь в кровать и отдохнуть.

– На твоём месте, я бы уже давно переквалифицировалась и не отказывала ВИП–клиентам в частных услугах, – прилетает мне в спину.

Откуда она...

Дима! Вот козёл! Сплетник чёртов. Кажется, я слышала, что он сохнет по Марине, а та им пользуется, как информатором. Короче, вертит, как хочет. Именно благодаря Диме и его сплетням красноволосая «Флёр» быстро устранила всех своих конкуренток, став танцовщицей номер «один».

– Ты не на моём месте, – бурчу себе под нос, открываю дверь служебного выхода и оказываюсь на заднем дворе.

Утреннее солнце прячется за домами, но его лучи отражаются от окон и освещают узкую улочку. Я щурюсь после темноты клуба и прикрываю глаза ладонью, сложенной козырьком. Кирпичные стены вокруг выглядят уныло, и я спешу поскорее выйти на главную улицу.

Жители города уже давно проснулись. Жизнь кипит во всю. А вот моя энергия стремительно близится к отметке ноль. Глаза слипаются. Сердце гулко стучит, едва разгоняя кровь по сосудам. Ноги гудят. Хочется прилечь куда–нибудь и не вставать, как минимум, сутки.

Первая учебная неделя, а я уже валюсь с ног. И это при условии, что пары были в основном ближе к обеду. Такими темпами я вряд ли смогу совмещать учёбу и работу в ночную смену. Придётся разговаривать с Натальей Викторовной и просить её сократить мне рабочие часы.

А это сокращение зарплаты... Плохо.

И тут меня осеняет – общага! Там ведь комендантский час! Кто запустит меня посреди ночи? Там ведь отбой в двенадцать. Если не раньше...

Тревога накрывает меня волной. Затопливает. Но мне, как и всегда, впрочем, удаётся её подавить. Это не первый и не последний раз в моей жизни, когда я живу на пределе. Выживаю.

Отставить панические мысли, Екатерина! Ты со всем справишься. Обязательно что–нибудь придумаешь. Помни, что надо решать проблемы по мере их поступления. Иначе можно сойти с ума.

Главная улица маячит впереди, манит шумом машин. Бодрит. Я ускоряю шаг. Приближаюсь к повороту, который выведет меня на тротуар вдоль шоссе. И на мгновение прикрываю глаза, жадно просящие отдыха.

Эта секунда невнимательности стоит мне дорого. Слишком дорого.

Я врезаюсь в кого–то. Вписываюсь носом в чью–то твёрдую грудь. Заваливаюсь назад по инерции. Но упасть мне не дают. Сильные руки, мужские, ловят меня. Притягивают обратно к себе. Нос заполняет запах сигаретного дыма вперемешку с алкоголем. Я морщусь и открываю глаза.

И тут же хочу закрыть их обратно.

Да нет! Нет... Я же не могу быть настолько неудачливой...

Но, похоже, что могу. Вся моя жизнь тому доказательство.

– И всё же это ты, – низко басит Резников, плотоядно улыбаясь.

Глава 2

Первое, что мне приходит в голову – притвориться полной идиоткой.

Резников? Кто такой Никита Резников? Не знаю! Не слышала.

Гениальной идеи нет, так что...

– Кто вы? Отпустите меня немедленно! – Упираюсь руками в грудь парня. И добавляю, когда вырваться не получается: – Вы что себе позволяете?

Мажор оглядывается по сторонам. Понимает, что мы привлекаем к себе много не нужного ему внимания, и затаскивает меня обратно в переулок, крепко удерживая меня за предплечье.

– Не веди себя, как истеричка.

– Да кто ты, чёрт возьми, такой?! – Хмурюсь я и дёргаю рукой в надежде высвободиться. Очень надеюсь, что моя актёрская игра не бездарна.

– Хочешь сказать, что не узнала меня? – Брюнет скептически выгибает бровь.

– Впервые вижу!

Если топить себя, то до конца. Если отыгрывать дурочку, то так, словно являешься ей на самом деле.

– Давай, я освежу тебе память, – Резников мрачнеет и понижает голос на несколько октав. Его руки соединяются в замок за моей спиной, сжимая меня в принудительных объятиях.

– Не нужно ничего мне освежать. Просто отпустите меня, – жалобно пишу я и с опаской заглядываю в тёмный омут его глаз, который при свете дня уже не кажется таким уж тёмным. Скорее похожим на чашку эспрессо с карамельными вкраплениями по всей радужке.

Необычные глаза. Завораживающе глубокие. В таких можно утонуть без остатка. Забыть саму себя.

Взор сам собой начинает внимательно изучать черты лица Резникова. Они острые – можно порезаться, если будешь неосторожен. Густые брови. Глубоко посаженные глаза. Нос с едва заметной горбинкой. На впалых щеках однодневная щетина. И довершает всё чёткая линия нижней челюсти с мощным квадратным подбородком.

Парень привлекателен, но не смазлив. Даже в какой-то степени брутален.

Моргаю и заставляю себя оторвать взгляд от лица мажора. Не стоит так на него смотреть. Ещё невеста что подумает. Эго у мажора непомерных размеров. Вон, по довольной роже видно.

– Вспомнила? – Ехидно интересуется Ник, дав понять, что мой пристальный осмотр не остался незамеченным.

– Долго будете меня насильно удерживать? Я в полицию заявлю на вас!

Увиливаю от ответа. Сил вырваться не хватает. И каждая новая попытка высасывает из меня последние капли энергии. В конце концов, я обмякаю. Смиряюсь со своей участью, понуро опуская голову.

– Екатерина Ветрова, первый курс факультета международных отношений. Место постоянного жительства на данный момент определить не удалось. Раньше жила в провинциальном городишке. Приехала сюда учиться, но поступить на бюджет не получилось из-за высокой конкуренции и разницы в уровне среднего образования. Чтобы не вылететь из универа, пришлось работать в ночных заведениях с сомнительной репутацией. Ничего не упустил?

Я с ужасом округляю глаза.

– Т-ты... Ты сталкер?!

– Нет. Всего лишь обиженный человек, который обладает доступом к закрытой информации.

– Чем я успела тебя обидеть, позволь узнать? – Резко перехожу на «ты» и больше не сдерживаюсь, шипя, как разъярённая кошка. – Да и вообще, если ты про то недоразумение, это получилось случайно!

– А–а, всё–таки помнишь, – вкрадчиво заключает брюнет. На его лице расплывается довольная улыбка от уха до уха, от чего он становится похож на Чеширского кота из Алисы в Стране Чудес.

– Будь проклят тот день, – тихонько бурчу себе под нос, хныкая. – Да отпусти ты меня уже!

– Нет. Сбежишь.

– Сбегу.

– Значит, придётся потерпеть.

– Ладно. Не сбегу. – Резко переобучаюсь, потому что близость мажора становится невыносимой. Некомфортной. И даже немного пугающей.

– Таким проходимцам, как ты, доверия нет. Поэтому у меня есть предложение получше. Вместо того чтобы озвучить своё предложение, он разворачивает меня к себе спиной. Одной лапицей обхватывает оба моих запястья, фиксируя их между нашими телами на манер полицейского захвата. А второй обвивается вокруг моей талии, удерживая на месте.

– Ты что творишь, Резников? – По–настоящему пугаюсь я.

– Моя машина припаркована во–он в той стороне. За поворотом. Будешь паинькой и уже через полчаса потопашешь туда, куда шла.

Я смотрю на всё ещё пустующий переулок, и меньше всего мне хочется идти туда, куда показал Ник. И уж тем более оставаться с ним наедине. В замкнутом пространстве. У него, как выяснилось, с головой точно не всё в порядке!

– А если я против?

– У тебя нет выбора, защитница сирых и убогих. Нужно было думать, прежде чем использовать свой завтрак не по назначению.

– Знала бы, что ты ещё хуже, чем я подумала, не только бы кашу тебе на голову вылила! – Рычу я и со всего размаха наступаю мажору на ногу, а потом бью его затылком по носу.

Вторая горбинка ему обеспечена!

Эффект неожиданности срабатывает как надо. Резников теряется, хватка слабеет на несколько мгновений. Но этой его заминки хватает. Я успеваю вырваться и даю полный вперёд.

– Ах, ты ж стерва! – Голос Ника полон злости и жажды возмездия. – Ну–ка вернись!

– Пошёл ты! – Леплю неприличную фигуру из среднего пальца и, не оборачиваясь, показываю ему.

– Я же всё равно поймаю тебя, – кричит вслед.

– Попробуй.

Мне всё равно, услышал меня мажор или нет. Главное – не останавливаться. Топить так, словно за мной маньяк гонится.

Хотя, почему словно? Самый настоящий маньяк–преследователь!

Так как путь к главному шоссе мне закрыт, я решаю вернуться в клуб и переждать бурю там. Не ворвётся же Резников внутрь с требованием выдать меня ему. Охрана быстро выпрет его, «Красные Крылья» днём закрыты.

А вдруг охрана будет на стороне мажора?

Додумать я не успеваю. Брюнет оказывается слишком быстрым. Даже моя фора не дала мне никакого преимущества.

На этот раз меня хватают грубее. Но и сопротивляюсь я намного отчаяннее. Словно лань, угодившая в силки охотника. Брыкаюсь. Дёргаюсь. Ругаюсь благим матом, на чём свет стоит. Но Ник ловко удерживает мою тушку. После чего с лёгкостью перекидывает меня через плечо и тащит к своей машине.

– Ты не имеешь права! – Верещу на весь переулок.

Людей в округе, как назло нет. Я молочу по его спине кулаками в знак протеста, но мажор и глазом не ведёт. А висеть вниз головой – то ещё удовольствие.

– Имею.

– Я засужу тебя!

– Денег не хватит.

– Да я...

– Заканчивай уже с пустыми угрозами, ветерок.

Странное прозвище заставляет меня умолкнуть на мгновение. Рука, готовая нанести новый удар, замирает.

– Как ты меня назвал?

– Слушай, ты и без того в невыгодном положении, не создавай себе ещё больше проблем, – как-то устало произносит брюнет и ставит меня на землю рядом с чёрной тачкой.

Его чёрной тачкой.

Я даже не заметила, как парень дотащил меня до пункта назначения.

– Чего ты хочешь? – Спрашиваю, когда Ник настырно пытается усадить меня внутрь проезжающего автомобиля.

– С этого и нужно было начинать, а не разбивать мне нос авансом. – Он стирает ладонью кровь над верхней губой. – Теперь обычными извинениями ты точно не отделаешься.

Я глупо хлопаю ресницами.

– А ты... просто хотел извинений?

В карих глазах Резникова нет и грамма злости. Лишь раздражение, досада и что-то ещё. Это сбивает меня с толку, и я позволяю парню запихнуть себя на заднее сиденье, вместо того, чтобы потребовать ответа. Или каких-нибудь объяснений происходящему.

А может, у меня попросту не осталось сил сопротивляться. Я всю смену на ногах стояла и даже не присела ни разу. Не говоря о том, что желудок сморщился до размеров сушёной сливы.

– Куда ехать?

Я не сразу понимаю, что Ник спрашивает у меня адрес. Диссонанс, вызванный его последней фразой, не отпускает.

– Ты это мне?

– Нет, навигатору, – фыркает парень. И быстро добавляет. – Конечно, тебе, Ветрова. Или ты видишь здесь ещё пассажиров?

Я подозрительно сужаю глаза.

– Ты чего добреньким прикидываешься? Я знаю, какой ты на самом деле, Резников. Так что не пускай мне пыль в глаза. Говори, что нужно и разойдёмся, как в море корабли.

– Ты себя в зеркало видела? Выглядишь жалко. Это не доброта, а акт милосердия. – Глаза мажора искрятся раздражением. Но на лице застыла высокомерная маска. Словно он решил бросить кость бездомной собаке.

– Знаешь что? А не пойти бы тебе...

Ник закрывает мне рот рукой, поэтому продолжение фразы тонет в его ладони, превращаясь в неясный бубнёж.

– Так ладно, мы оба погорячились. Давай, успокоимся. Выдохнем. Кивни, если согласна. Я киваю. Брюнет отнимает руку от моего рта, и я тут же выдаю:

– Не пойти бы тебе на...

– Да откуда же ты выползла такая дерзкая? – Снова затыкает мне рот рукой. Но на этот раз я была готова к такому повороту. А вот Резников к укусу – нет. – Ауч! – Шипит он, резко отдергивая от меня руку. И косится волком.

– Не суй свои лапы, куда не следует! – Для убедительности ещё раз клацаю зубами в опасной близости от его здоровой руки.

– Треш! Лютый треш! – Взрывается мажор и тычет в меня указательным пальцем. – Мало того, что ты нанесла мне моральный и материальный ущерб, когда вступилась за Лолу в столовке, так ещё и вдобавок разбила мне нос и покусала! Мне теперь придётся ехать в клинику и делать прививку от бешенства! Если я и готов был простить ту прошлую твою выходку, то на этот раз я закрывать глаза не стану! Кому и нужно подавать в суд, так это мне! На тебя! Ты по уши в дерьме, Ветрова.

К концу его отповеди мне хотелось не просто убежать и спрятаться, а залечь на дно. И не высовываться годик–другой.

Господи–боже, что же я натворила и продолжаю творить? Может, это от недосыпа у меня уже крыша начала подтекать? Хотя, почему я должна за всё отвечать? Вина Никиты во всём тоже есть!

Не я издевалась над бедной первокурсницей, при всех называя её подстилкой. Я просто не смогла пройти мимо. Лола так горько плакала, а всем было всё равно. И лишь моя каша смогла утихомирить ехидство Резникова и его ржущих дружков.

Не я настойчиво требовала приват у приличной официантки в «Красных Крыльях».

Не я пряталась в подворотнях, ожидая конца смены едва знакомого мне человека.

Не я вела себя так, словно все вокруг тебе должны.

– Пошёл ты, – огрызаюсь я. Дёргаю дверную ручку, чтобы выйти из машины и закончить разговор на минорной ноте, но та оказывается заперта.

– Не так быстро, выскочка. Или ты думала, что я тебя так просто отпущу?

– Почему нет?

– Серьёзно? После всего? – Показывает на засохшую кровь под носом и укус на ладони. Я делаю самое невозмутимое лицо, на какое в принципе способна.

– А чего ты ожидал, маньячелло? – Иронично выгибаю бровь. – Веди себя адекватно и адекватные люди к тебе потянутся.

– То есть, ты признаёшься, что неадекватная? Вот так легко и в открытую? – Удивляется брюнет.

– Да, – пожимаю плечами. – Я была в состоянии аффекта. Суд признает меня невиновной.

– На лице Резникова отражается шок. – Что?

– Ты точно больная. Лечиться не пробовала? – Опасливо косится на меня тёмными провалами глаз.

– Спасибо за совет. Как появятся лишние деньги, обязательно наведаюсь к психиатру. Или ты хочешь проявить акт милосердия? – Саркастично тяну я, издеваясь. – Оплати врача, я схожу. Купи лекарства – пролечусь.

– А ты хорошо устроилась. Не пропадёшь. – Мрачно заключает Ник, стискивая руль.

– Жизнь – отличный учитель. Приходится уметь отбиваться и выживать среди таких придурков, как ты, – огрызаюсь в ответ.

На пару мгновений в машине повисает тишина. Попытки брюнета успокоиться заставляют меня испытать мрачное удовлетворение.

Если он собирается утянуть меня на дно, угрожать или ещё что, – я утяну его с собой!

– Тебе не стоило вмешиваться и вступаться за Лолу.

– Ты назвал её подстилкой. Нищенкой. Я решила тебя проучить. Даже своим завтраком пожертвовала! То, что ты родился с золотой ложкой во рту, не даёт тебе права унижать других.

– А если это было заслужено? – Его голос сочится ядом.

– Никто не заслуживает прилюдного унижения, Резников! – У меня аж дыхание перехватывает от возмущения.

Тоже мне, блюстителю справедливости отыскался!

– Да? – Злая ухмылка, появившаяся на губах мажора, заставляет меня внутренне поёжиться. – Так, может, ты её заменишь?

– А может ты и твои нахальные дружки перестанете издеваться над остальными?

– Не успела появиться, а уже свои правила диктуешь? Не страшно, ветерок? У меня ведь для тебя возмездие похуже приготовлено.

– Засунь свои возмездия себе, знаешь куда?

– Куда? – Опасно понижает голос.

Мы впираемся друг в друга взглядами. Боремся. Никто не планирует уступать другому. А потом этот чёрт просто берёт и начинает хохотать. Запрокидывает голову, так, что кадык начинает сильно выпирать, и драматично кладёт покусанную ладонь себе на лоб.

– Зачем я вообще дискуссии с тобой веду.

– Действительно, – согласно вскидываю брови и скрещиваю руки на груди. – Мне вообще-то домой надо. А ещё я спать хочу. И есть.

– У тебя есть дом? – Наигранно удивляется мажор.

– Представь себе. Сплю не под открытым небом.

Резникову мой юмор не приходится по вкусу. Он перестаёт улыбаться и мрачнеет. Причём в секунду.

– Скольким уже успела согреть койки? Я не нашёл ни одного упоминания о том, где ты живёшь. Учитывая, где ты работаешь...

– Слушай, может, сам полечишь голову, а? – Поражаюсь его выводам. – С логикой у тебя явно беды.

– С ней у меня всё хорошо как раз таки. Вот только я одного не могу понять. Если вы все продаётесь в «Крыльях», то почему мне отказала? Не спишь со знакомыми? Или испугалась, что я тебя узнаю и всем расскажу о том, чем именно ты зарабатываешь на жизнь?

В салоне машины становится прохладнее на несколько градусов. Я вновь вижу перед собой хищника. Того самого, который требовал привата в клубе. Наглого и беспринципного. И если последние минут пятнадцать мне не было страшно, потому что Ник вёл себя, как клоун, то теперь становится. По-настоящему.

Что бы мажор обо мне ни думал, а инстинкт самосохранения у меня работает на полную катушку. И он знает, когда можно творить дичь и защищаться, а когда нужно делать ноги.

– Что тебе нужно от меня, Резников? – Закусываю щёку изнутри. Сосредотачиваюсь на краткой вспышке боли, чтобы отключить любые другие эмоции. Взять мысли под контроль. Мне нужна холодная голова. – Сомневаюсь, что мой отказ в клубе тебя задел. Как и каша на голове.

– Я же сказал. Мне нужны были твои извинения. Прилюдные.

– Были. А теперь? – Осторожно тяну я.

– Теперь, помимо этого, ты должна будешь прислуживать мне. Станешь моей девочкой на побегушках.

Я сглатываю. От его взгляда у меня мороз по коже проносится.

– Или?

– Или о том, кто ты и где работаешь, узнают все. В том числе и деканат. Шутки кончились, ветерок.

Глава 3

Чувствуя себя, как побитая собака, беру ключи у комендантши и плетусь наверх. После оформления всех документов мне выдали комнату на третьем этаже. Сказали, что со мной будет жить ещё одна девушка, но она заедет позже, ближе к вечеру.

Это моё первое колоссальное везение за последние несколько месяцев. Обычно в комнату селят минимум троих. А тут мало того, что мы будем делить комнату на двоих, так ещё и девушка заселится только вечером.

Мне удастся спокойно отдохнуть пару часиков до учёбы! Какое счастье!

Тридцать три – гласит надпись на брелоке ключей. Я подхожу к комнате, открываю её и вваливаюсь внутрь. Спартанское убранство, ничего необычного – две кровати, два стола и два шкафа. Окно выходит во двор общежития. Судя по запаху, стоящему в комнате, – недавно делали ремонт. Никакой облезлой краски на стенах и паутины в углах, как я ожидала.

Не разбирая рюкзак со своими скромными пожитками, кидаю его у подножия кровати. Хочется упасть прямо так, не заправляя новенькое постельное бельё, лежащее на матрасе, но я пересиливаю себя.

Последний рывок и можно отдохнуть.

Ноги гудят, когда я заканчиваю. Желудок урчит, требуя еды, но спать хочется больше, чем жить. Поэтому, едва моя голова касается подушки, я моментально отключаюсь. И ни один звук, ни одна сила в мире, я уверена, не в состоянии потревожить мой сон.

Так и происходит. Мой уставший мозг забывает поставить будильник, и я просыпаю пары.

С наслаждением и приятным, давно позабытым чувством, открываю глаза ближе к вечеру. Почти выпавшаяся и полная сил. Правда, не сразу понимаю, что меня разбудило и почему в окно падают блеклые оранжевые лучи.

По ощущениям, сейчас должен быть день, но, похоже, что за окном царит вечер.

Вечер?

– Привет, соседка, – слышу приятный девчачий голос.

На этом моменте я подскакиваю, словно меня ужалили в причинное место. Остатки сна улетучиваются моментально. На девушку я не обращаю никакого внимания, потому что все мои мысли занимает одно слово: проспала!

– Тре–е–еш, – хватаюсь за голову, сидя на краю кровати, и взлохмачиваю волосы. – Только отработок мне сейчас и не хватало! – Скулю, понимая, в какую задницу попала.

– Проспала? – Понятливо хмыкает соседка по комнате и шагает мимо меня к своей койке. Перед глазами мелькают её загорелые и худощавые ноги на высоких каблуках.

Я поднимаю голову и с интересом смотрю на девушку, на мгновение позабыв о своих проблемах.

Высокая, поджарая. Очень красивая. Видно, что следит за собой и занимается спортом. Волосы чёрные, завитые крупными волнами, ниспадают до талии. Глаза необычного зелёного цвета с золотистыми крапинками в середине. Лицо миловидное, с ямочками на щеках, когда она улыбается.

Она улыбается мне, – понимаю я, и стыжусь того, что так в открытую, оценивающе рассматриваю свою новую соседку.

Это всё резкое пробуждение виновато. Тело проснулось, а мозг ещё нет.

– Сюзанна, – протягивает мне руку. – Сюзанна Штэйн.

– Катя Ветрова, – пожимаю миниатюрную ладошку с аккуратными длинными ногтями.

– Очень приятно. Давно заселилась?

– Сегодня утром.

– Да? – Она оглядывает комнату и, не замечая моих вещей, смущенно прикусывает губу, прежде чем спросить. – Ещё не распаковывалась?

Я бросаю взгляд на небольшой синий чемодан Сюзанны, стоящий у шкафа, и две спортивные сумки рядом. Ещё раз с ног до головы оглядываю соседку. Одежда на ней не выглядит заношенной или дешёвой.

Судя по всему, девушка не из бедной семьи. Вопрос: что она делает в общежитии?

– Я налегке, – отвечаю, не желая развивать болезненную для себя тему. – Ты иностранка? – Предполагаю я. – Уж больно звучная фамилия.

– Нет, – Штэйн отводит глаза, – мама родилась в этих краях. Уезжать отказалась, поэтому папа перебрался сюда ради неё.

– Почему общежитие? Ты не выглядишь, как нуждающийся человек. – Решаю быть прямой. Брюнетка тушуетсЯ под моим напором. – Ладно, извини. Ты не обязана отвечать. – Выставляю руки перед собой.

– Да это не секрет, – скидывается девушка. – Просто родители решили, что в общежитии я буду под каким-никаким присмотром. И что так мне будет проще научиться самостоятельной жизни.

Я с сомнением кошусь на Сюзанну, и решаю никак не комментировать странный выбор её родителей. Это их жизнь и они вправе поступать так, как хотят.

Но, видимо, что-то такое мелькает на моём лице, потому что девушка поясняет:

– Считают, что я кинусь во все тяжкие, если они купят мне квартиру.

– И ты не против? – Свожу брови на переносице.

– Нет. Я единственный ребёнок в семье. Хочу попробовать, каково это – жить с кем-то.

– Это тяжело, – решаю не обнадеживать «ребёнка», только что вышедшего из-под крыла родителей. – Сожительство выматывает. У тебя свой распорядок, у меня свой. Свои взгляды на то, что правильно, а что нет. Ты можешь быть любительницей раскидывать вещи по комнате, а я – нет. В итоге – конфликт.

Штэйн пугливо округляет глаза, став похожей на маленького кролика, которого собирается съесть волк.

– Нет, что ты. Я думаю, мы быстро найдём с тобой общий язык. И обязательно договоримся, – примирительно восклицает она.

Я киваю, дабы успокоить оленёнка Бэмби. А сама понимаю, что у нас с ней очень большая разница в возрасте. В ментальном возрасте. То, через что мне пришлось пройти, вынудило рано повзрослеть. А Сюзанна до сих пор ребёнок, всё ещё незримо находящийся под опекой родителей.

Что-то похожее на зависть мелькает на краю сознания, но я быстро прогоняю это плохое чувство. Каждому по судьбе выпали свои испытания. Завидовать кому-то – последнее, что я стану делать в этой жизни.

Мысли плавно возвращаются к прогулу. И к тому, как я теперь буду из этого выкручиваться. Благо, что было всего две пары после обеда. Иначе я бы точно оказалась по уши в...

И это ещё я не думала о том, что делать с Резниковым и его требованиями быть его девушкой на побегушках.

Непрозрачно намекнув мне, что я буду долго, с чувством, с толком, с расстановкой извиняться, парень вытолкнул меня из своей тачки и свалил. Правда, перед этим вбил свой номер телефона мне в контакты и подписался на социальные сети.

Для того чтобы я примчалась выполнять поручения по его первому звонку или сообщению.

– Резников, – вырывается тихое шипение. – Чтоб тебя затопили в твоём пентхаусе!

– Резников? Никита? – С придыханием подхватывает Сюзанна. – Ты знакома с ним?

– Век бы не знала, – мрачно отвечаю ей и беру в руки телефон проверить, не написал ли кто. Мажористый. С противной рожей.

– Ты чего–о! – Возмущённо пищит, судя по всему, его восторженная фанатка. – Мы, видимо, о разных людях говорим. Он же звезда университета! Спортсмен! Активист! Участник благотворительного фонда. И вообще самый добрый и милый человек!

Я выразительно вскидываю брови и давлюсь смешком.

– Резников?! Мы точно о разных людях говорим, это ты верно подметила.

Брюнетка принимает мой сарказм за чистую монету, хватает с тумбочки свой яблочный смартфон и начинает в нём что–то лихорадочно искать. Как выясняется минутой позже – профиль мажора в популярной социальной сети.

– Это же он? Смотри. – Сюзанна усаживается рядом со мной на кровать, и начинает листать ленту, показывая мне фотографии небезызвестного благодетеля с пафосными подписями.

Вот Никита стоит с обнажённой спиной, демонстрируя её рельефность и накаченную мускулатуру. Смотрит вдаль, чтобы все оценили его породистый профиль. И приписка под фото: «Плоды ежедневного труда».

Вот Резников задумчиво смотрит на фотографа, прикрыв рот крупной, жилистой ладонью и подпись: «Твои сегодняшние мечты могут стать реальностью, если ты начнёшь их реализацию прямо сейчас».

Дальше читать я не стала.

– Не могу больше.

С этими словами я начинаю заливисто хохотать. До слёз. До коликов в животе. Штэйн, естественно, не понимает причину моей истерики, поэтому я решаю помочь ей отыскать верные выводы.

– И вы вот на это вводетесь? На красивую обложку и парочку «ауфных» надписей? Он ведь в жизни совсем другой.

– Неправда! – Горячо встаёт на его защиту брюнетка. – Я видела видео, на которых он помогает сиротам. Видела рилсы, в которых он рассказывает, что собирается открыть спортивную школу для малоимущих. Видела...

– Да мало ли что ты там видела, – перебиваю её. Некрасиво, но меня прям распирает изнутри. – Это всё показуха. Он гнилой до мозга костей!

– Зачем ты на него клеветашь? – Искренне поражается Сюзанна, а в её глазах блестят капельки слёз, которые она сдерживает.

Чувствуя себя монстром, уже мягче поясняю ей:

– На прошлой неделе он прилюдно обозвал Лолу, мою одноклассницу девушкой лёгкого поведения. И назвал её нищенкой. Это произошло на моих глазах. Я вступилась за неё, и буквально сегодня утром твой любимый Резников угрожал мне. Сказал, что если я не стану его девочкой на побегушках, то он сотворит со мной кое–что похуже, чем прилюдное унижение, как было с Лолой.

– Не может быть...

Как в драматичном сериале, Штэйн прикладывает ладошку ко рту и с ужасом в ореховых глазах, смотрит на меня. Она искреннее поражена. Даже прикусила пухлую нижнюю губу от волнения, едва сдерживая свои бурлящие эмоции.

Вместо ответа я беру свой старенький телефон в руки. Листаю шапку уведомлений и не без мрачного удовлетворения показываю ей личное сообщение, присланное прямоком с профиля её любимого мажора–альтруиста и просто хорошего человека:

«Я чего–то не понял. Ты решила меня избегать? Даже пары прогуляла ради этого? Что ж. Первое предупреждение. За это выписываю тебе дополнительный штраф, ветерок. Встретимся

сегодня у парижской кофейни на улице N. В восемь. Не придёшь, все узнают твой грязный секретик.»

– Видишь. Убедилась? Ни здравствуйте, ни до свидания. Командир чёртов. – Бурчу, блокируя смартфон. Со вздохом убираю его обратно на тумбочку.

Время близится к восьми. Если я собираюсь выполнить условие мажора, у меня осталось не больше часа на сборы.

– Может, он просто решил тебя пранкануть?

Я посылаю брюнетке взгляд, полный жалости и снисхождения. Кладу руку ей на плечо и легонько похлопываю.

– Да-а, подруга, понимаю. Разочаровываться в своих кумирах – то ещё испытание. Оставляю вас наедине. Главное, ни в коем случае не иди на сделку с совестью. Это плохо кончится, – важно заявляю я и поднимаюсь с кровати.

– А ты куда? – Наивное создание непонимающе хлопает длинными ресницами.

– Как куда? К милому человеку.

Похоже, Сюзи впервые сумела прочувствовать на себе всю силу метаиронии. Хмурое выражение на миловидном личике брюнетки не заставляет себя ждать.

– Вот увидишь. Скоро ты поймёшь, как сильно ошибалась в нём, – тихо произносит девушка.

Я поджимаю губы, чтобы снова не рассмеяться и, тем самым, не обидеть Штэйн.

– Хорошо. Давай, спор? – Протягиваю ей руку.

– Давай, – моментально соглашается она и, даже не выслушав условия, хватается за мою ладонь.

– Эм, – её напор сбивает меня с толку.

– Если я окажусь права, то ты познакомишь меня с ним! – Перехватывает инициативу брюнетка.

Пф-ф. Проще простого. Какая же она... Маленькая ещё!

– По рукам! – Жму ладошку Сюзи. – А если я выиграю спор, то ты купишь мне торт, на котором будет фотография Резникова.

Лицо Штэйн вытягивается. Сказать, что она в шоке, значит, ничего не сказать.

– Зачем тебе торт, да ещё и с принтом Ника?

– Я с огромным удовольствием размажу его по ложке, а потом сожру голову проклятого мажора! – Мрачно отвечаю я, представляю, что уже это делаю.

Брюнетка передёргивается и с опаской косится в мою сторону. Я подмигиваю ей, поднимая рюкзак с пола и вешаю его на плечо.

– Ладно, я пошла. Была рада познакомиться.

Нельзя забывать о вежливости. Тем более, девчонка вроде бы неплохая. Глупенькая, но не стервозная. А это – главное.

– Ты не вернёшься? Комендантский час же, – удивляется Сюзанна.

– Не успею. Есть кое-какие важные дела, – почему-то решаю поделиться с ней.

– Те самые, которыми Ник выманил тебя на встречу? – Хитро уточняет девушка, а я настораживаюсь.

Не такая уж она и глупая, какой хочет казаться...

– Допустим.

Пространный ответ – самый лучший. И не согласие, и не отказ.

– Будь осторожна, – говорит Штэйн, чем окончательно сбивает меня с толку.

Какое ей вообще дело до меня? Мы знакомы от силы час.

С губ слетает заторможенный ответ:

– Хорошо.

Я мнусь у двери, так и не решаясь выйти.

А может, ну этого Резникова? Сразу на смену в «Красные Крылья»?

Сюзи вдруг подрывается. Подходит ко мне, бесцеремонно берёт у меня из рук телефон и вбивает свой номер. Совершает звонок, сбрасывает на своём «яблоке», и только после удовлетворённо улыбается.

– Вот, запиши мой номер. На всякий случай, – многозначительно смотрит мне в глаза.
– Если Ник позволит себе лишнего, просто маякни. Я такую суматоху вокруг подниму, что тебя быстро отыщут и вернут в общагу. Да ещё и в качестве потерпевшей, – заговорщически подмигивает мне подведённым глазом.

– Ты точно не засланный казачок? – Подозрительно тяну я.

– Чего? Казачок?

Похоже, она не понимает, о чём я. Или делает вид.

Ладно! Некогда размышлять. У меня двадцать минут осталось, а ещё надо в душ сбегать, ополоснуться и переодеться.

– Не бери в голову, – отмахиваюсь я. – Спасибо. До завтра. – Машу ей рукой и вылетаю в коридор общаги, не дожидаясь ответа.

Надеюсь, в душевой не будет огромной очереди. Иначе милому человеку придётся ждать меня, как минимум час.

Глава 4

Парижская кофейня, в которой Резников назначил мне встречу, находится недалеко от общежития. Я нахожу это совпадение весьма странным, но уже ничему не удивляюсь. То, что он вчера нарыл на меня краткое досье, говорит само за себя: информацию мажор может достать по щелчку пальцев. Как и откуда – загадка. Но, вместе с тем, повод быть осторожнее.

Я заметно нервничаю, потому что опоздала на добрых полчаса. С одной стороны мне очень хочется, чтобы Никиты в кофейне не оказалось. Но с другой... Если парень психанул и не дождался меня, кто знает, чем мне это аукнется в будущем. А к новым проблемам я пока не готова.

Кофейня выглядит довольно мило. На прозрачном стекле мигают разноцветные гирлянды. Снаружи стоят столики, за которыми, несмотря на прохладный сентябрьский вечер, сидят люди. Я оглядываю каждого, но Резникова среди них не нахожу.

– Зараза, неужели ушёл? – Бормочу себе под нос, и выуживаю смартфон из кармана простеньких джинсов.

У меня есть дурная привычка, которой я не изменяю – ставить телефон на беззвучный режим. Поэтому, даже если мажор мне звонил, то вряд ли дозвонился.

– Надеюсь, меня ищешь, ветерок? – Раздаётся со стороны входа в кофейню.

Я поднимаю глаза. Брюнет стоит прямо на проходе, засунув руки в передние карманы штанов, и испепеляет меня недобрым взглядом.

– Тебя–тебя. – И добавляю тихо. – К сожалению.

Резников недвусмысленно выгибает бровь.

– Напрашиваешься?

– Ни в коем случае, – пародирую главную злодейку мультфильма «Похождения Императора».

– Пойдём.

Никита разворачивается на сто восемьдесят градусов и первым заходит внутрь. Я семеню следом, двумя руками вцепившись в лямку рюкзака. Сердце неистово колотится, несмотря на всю браваду. Мне одновременно и страшно и любопытно, для чего он меня сюда позвал.

Кофейня изнутри выглядит ещё более ламповой. Столики огорожены друг от друга и дополнены мелкими элементами декора, которые навевают парижские мотивы. Я невольно люблюсь помещением. Обычно, если я и попадаю в такие заведения, то только, как работник. А сейчас у меня есть время эстетически насладиться зрелищем со стороны гостя.

Правда, заказывать тут я ничего не буду. Наверняка цены у заведения тоже парижские.

Резников останавливается возле углового столика с панорамным видом на небольшой сад, который является частью кофейни. Людей вокруг нет. До меня доносятся лишь обрывки чужих фраз из другой части заведения.

У него пунктик на самые дальние и тёмные углы? Социопат что ли? А по фоткам в соц-сетях так сразу и не скажешь.

– Ты что, выкупил эту часть кофейни просто чтобы поболтать со мной наедине? – В шутку бросаю я.

Но мажор на полном серьёзе отвечает:

– Да. – Я неприлично вылупляюсь на него. – А ты ещё и опаздываешь. Очень некрасиво с твоей стороны, знаешь ли.

Ник усаживается на стул и взглядом показывает мне, чтобы я садилась напротив. Я мнусь, чувствуя себя, мягко говоря, не в своей тарелке. Особенно после его слов.

– Извини, в общаге нет электронной очереди. – Я всегда саркастически отшучиваюсь, стараясь скрыть свои истинные эмоции. И этот раз не стал исключением. – Пришлось ждать, пока все помоются. В следующий раз я обязательно упомяну твоё имя. Может, кто и пропустит вне очереди ради твоей знаменитой персоны.

– Ты всегда такая язва? – Иронично выгибает бровь и скрещивает руки на груди.

– Нет, только по понедельникам, – корчу моську в ответ и, наконец, сажусь за столик.

– Прежде чем мы приступим, закажи себе что-нибудь, – милостиво разрешает мажор, протягивая мне меню. – Разговор не на пять минут.

– У меня смена начинается в десять, – предпринимаю попытку сократить наше с ним общение до минимума. Мне не очень улыбается находиться в его компании так долго.

– Не путай обычную вежливость с добротой, ветерок. – Лицо Резникова каменеет. На его скулах начинают играть желваки, делая и без того квадратную челюсть ещё более острой. – Я ведь могу и разозлиться. Ты итак накосячила сегодня.

– Я проспала, – прикрываюсь меню, пряча красное от стыда лицо.

Брюнет давится смешком и обаятельно скалится.

– Серьёзно? – Но уже в следующую секунду усмешка слетает с его лица, словно её там никогда и не было. – Устала? Много клиентов вчера обслужила?

– Достаточно, чтобы дожить до начала следующего месяца.

Не ощущая в словах мажора никакого подвоха, внимательно разглядываю меню. Листаю страницы, ужасаясь среднему чеку сего заведения и не придавая особого значения гнетущей тишине, которая возникла после моего ответа.

А стоило бы.

– Тебе совсем не стыдно вот так просто говорить о... таком? – Последнее слово он буквально выплёвывает. Да ещё и с таким выражением, будто съел что-то гадкое.

– А что в этом, – делаю драматичную паузу и поднимаю глаза на Резникова, – такого? – Пожимаю плечами. – Работа, как работа.

Кажется, брюнет поражён моим ответом. И даже возмущён. Его ноздри раздуваются от негодования при каждом вдохе. А я никак не могу понять почему.

Что я такого сказала?

– И давно ты этим занимаешься? – Вкрадчивым тоном интересуется он.

– С шестнадцати.

Таким я мажора вижу впервые. Смесь отвращения, ужаса и жалости застывают на его лице. Возникает небольшая пауза, во время которой Ник пристально изучает меня так, словно видит впервые. Я же, чтобы не обращать внимания на этого странного типа, решаю всё же воспользоваться ситуацией и заказать круассан с ягодным чаем.

Во рту с самого утра ни крошки.

– Ты платишь?

Я стараюсь сохранять невозмутимость в голосе, но получается с трудом. Мне тяжело даётся любой разговор о деньгах, тем более в таком контексте. Я привыкла сама за себя платить. Всегда и везде. Но сейчас мне до зуда под рёбрами хочется обнаглеть. Проучить мажора. Поэтому я начинаю более усердно изучать меню.

Точнее, делаю вид, чтобы отвлечься.

– Куда смотрят твои родители? – Тихо спрашивает Резников вместо ответа.

– У меня нет родителей, – мрачно припечатываю я.

Настроение испорчено. Причём безвозвратно. Я с хлопком закрываю меню и откладываю его в сторону. Скрещиваю руки на груди и с вызовом смотрю на брюнета. Весь мой вид кричит о том, что я не желаю продолжать разговор на эту тему, но мажор не отступает.

– Опекун?

– Мне восемнадцать.

– А до того, как тебе исполнилось восемнадцать?

– Я жила у тётки. Она поощряла мою самостоятельность. Особенно в подработке, – поджимаю губы. – У неё итак трое детей. Никому не нужен дополнительный рот в семье, который придётся кормить за свой счёт.

– Треш... – Закрывает брови и откидывается назад, на спинку стула. Его нога нервно дёргается под столом, пока он, обхватив ладонью нижнюю часть лица, смотрит на меня со странной смесью эмоций.

Чёрт! Зачем я вообще решила ему ответить? Да ещё и правду. Кто меня за язык тянул?

– Слушай, мы с тобой не на дружеской посиделке. Давай, говори уже, зачем меня позвал и разойдёмся, наконец.

– Заказывай, что хотела, – говорит Ник, но взгляд у него при этом отрешённый. Такой, будто он ушёл в себя и вернётся не скоро. – Я оплачу. Не стесняйся.

Резников поднимает руку и зовёт официанта. К нам подходит молодой человек с улыбкой во все тридцать два и приклеенными усами, завитыми на концах. Но за всем этим фасадом я вижу вселенскую усталость в глазах работника, которому хочется поскорее свалить домой.

Жиза.

– Чего желаете?

– Чтобы было чисто, – тихо бурчу я, продолжая сидеть со скрещенными руками и испепелять Резникова взглядом.

Парнишка, естественно меня не понял. Зато мажор, наконец, вылез из своей отрешённости и вернулся в наши реалии. Ухмыльнулся. Назвал какие-то трудно выговариваемые блюда и выжидающе посмотрел на меня.

Мол, что ты там хотела, нищенка?

– Круассан с шоколадом и ягодный чай, пожалуйста, – сквозь зубы тяну я.

Моё терпение на исходе. Как же бесит эта его смазливая рожа!

– Принесите ещё один, с лососем крем-чиз и айсбергом. И чашку двойного эспresso.

– Тяжёлая ночка выдалась? – Скажешь, возвращая ему шпильку.

– Ты даже не представляешь. Утро особенно, – приторно улыбается мне в ответ и с намёком потирает переносицу.

Ощущая растущее между нами напряжение, официант наскоро всё записывает и сваливает. Вовремя.

– Надо было по сильнее тебе втащить, – с досадой отмечаю я, как только усатый парнишка скрывается в другой части кофейни, оставляя нас наедине.

– Ты слишком кровожадна, ветерок. Добрее нужно быть.

– Это мне говоришь ты? – Выразительно вскидываю брови. – Зажравшийся мажоришка, который любит издеваться над беспомощными девушками и прилюдно их унижать? Который обожает демонстрацию власти и шантаж? А, прости, чуть не забыла упомянуть твою особую любовь покопаться в чужом нижнем белье.

Ник кривится.

– А тебе палец в рот не клади.

– А ты и не клади, по локоть откушу.

Наши взгляды вновь скрещиваются, как мечи в руках двух злейших врагов. Не встреча, а поединок какой-то.

– Значит, мажоришка...

– Зажравшийся, – утвердительно киваю.

На этом моменте нас прерывает официант, который приносит чай и двойной эспresso.

– Прошу, – ставит чашки рядом с нами. – Блюда будут чуть позже, – говорит он и, бросая опасливый взгляд на брюнета, снова делает ноги в соседний зал.

– Итак, – начинает Ник.

– Итак, – повторяю его серьёзное выражение лица. Но не сдерживаюсь и, уже спустя секунду, с огромным удовольствием отпиваю горячий чай из кружки.

Вкуснятина!

– С учётом сегодняшнего косяка, тридцать желаний и ты свободна. – С ходу заявляет мажор.

К такому жизнь меня не готовила. От неожиданной наглости этого индивидуума я давлюсь чаем.

– Чего? – Откашливаюсь. Голос сипит и кряхтит от натуги. – Ты в своём уме? Может, сразу в рабство к тебе записаться?

Резников делает вид, что моё предложение его всерьёз заинтересовало. Пару мгновений он изучает сад за окном, после чего пожимает плечами и произносит:

– Если тебе так удобнее...

– А не пойти бы тебе... – Одновременно с ним шиплю я.

– Двадцать пять. – Не реагирует на мою провокацию.

– Три!

– Двадцать, – спокойно говорит он, попивая двойной эспresso.

– Четыре!

– Пятнадцать? – Уже без особо энтузиазма предлагает мажор.

– Пять! – Рычу я. – Да даже это много!

– Как по мне – слишком мало. – И начинает загибать пальцы, перечисляя. – Каша, отказ в привате, разбитый нос, прогул, опоздание... Плюс моё молчание о том, где ты работаешь, не бесплатное. – Качает ладонью в воздухе перед собой и шурится. – Ну-у, такое, согласишься? Тянет на десять желаний. Минимум!

– Шесть! Это моё последнее слово, – в порыве злости подаюсь вперёд, упираясь руками в столешницу. Мне хочется от всей души заехать по его наглой морде, лишь бы стереть это самодовольное выражение.

– Уверена? Я ведь могу прямо сейчас обнародовать... – С этими словами он показательно медленно тянется к яблочному смартфону, лежащему на краю столика.

Резников явно блефует. Играет на моих нервах. Но я настолько взвинчена, что попросту уже не выдерживаю этого напряжения и выпаливаю:

– Семь! Если не согласен, я ухожу прямо сейчас. – Разрезаю ладонью воздух перед собой, чтобы он понял, шутить я не намерена. – И провались всё пропадом! Я верю в закон бумеранга, который хорошенько так на тебе отыграется, – зло шурю глаза.

Но на самом деле я тоже блефую. Надеюсь, что циничному мажору хватит семи желаний, чтобы удовлетворить своё эго.

И думать не хочу, что будет, если меня вытурят из университета... Это мой последний шанс выбиться в люди и устроить свою жизнь...

– По рукам.

Ник выглядит, как довольный кот, который накануне залез в вазочку на столе и сожрал все сливки. Протягивает мне широкую ладонь. Я незамедлительно пожимаю её в ответ, расслабляясь.

Самое тяжелое позади. Теперь дело за малым.

– С одним условием, – хитро скалюсь я, крепко вцепившись в горячую ладонь мажора, заподозрившего неладное. – Никакого интима. Никаких невыполнимых и кринжовых желаний, или желаний, унижающих меня, как личность.

Я думаю, что Резников начнёт возмущаться или попытается вырвать руку из моего захвата, но тот около минуты раздумывает над моими словами. Что-то прикидывает в уме. И, в конце концов, соглашается.

– Вроде ничего сверхъестественного. Идёт.

- Вот так просто? – Удивляюсь я.
- А почему нет? – Пожимает плечами и, будто неохотно, выпускает мою ладонь из своей.
- Я, так или иначе, получу свои извинения. И семь желаний.
- Что за хитрая улыбочка?
- Брюнет что-то слишком довольный. Слишком! В чём подвох?
- Локти со стола убери, – уходит от темы, – там вон круассан твой несут.
- Я сначала прячу руки под стол и только потом понимаю, что с первого раза выполнила его «приказ». Дурная привычка, которая сформировалась за время работы в сфере услуг!
- Ла-адно. Вот как значит? Я тоже так умею.
- Официант расставляет тарелки на столе перед нами. У меня слюнки текут от запаха, что исходит выпечка. Но, прежде чем накинуться на круассан с голодухи, я возвращаю брюнету хитрую ухмылку.
- Это было в счёт твоего первого желания.
- Что? – Растерянно переспрашивает парень.
- Локти со стола убрать. С того момента, как мы пожали друг другу руки, договор вступил в силу.
- Ах, ты... Мелкая! – Низко басит Резников, скалясь. Его глаза превращаются в две маленькие чёрные щелочки. – Не начинай войну, которую не сможешь выиграть.
- К тебе это тоже относится, – невозмутимо отщипываю выпечку и кладу её себе в рот.
- М-м-м! Невероятный вкус! Аж во рту тает!
- На этом наша дискуссия заканчивается. Мажор решает, что он выше всего этого и приступает к еде. Я тоже не горю желанием с ним общаться. Поэтому с удовольствием быстро доедаю своё блюдо, запивая всё это дело ягодным чаем.
- Спасибо за ужин. Мне пора, – вытираю рот салфеткой и встаю, чтобы уйти.
- Стоять, – цокает языком. – Сядь на... – И обрывается на половине фразы, вспомнив, что любой его «приказ» пойдёт в счёт желаний. – Можешь, пожалуйста, присесть? – Любезно интересуется, в то время как его взгляд просто пылает негодованием.
- Это желание? – Приторно переспрашиваю я.
- Это просьба. Обычная, – уточняет на всякий случай.
- Тогда я пошла, – машу ему пальчиками, прощаясь.
- Я вообще-то второй круассан с лососем тебе заказал. – Вкрадчивый тон брюнета заставляет меня замереть на месте. – Но, раз ты торопишься...
- Вот гад! Решил использовать против меня тяжёлую артиллерию! Любой знает: хочешь подружиться со студентом – накорми его.
- Так не честно.
- Ты можешь уйти, – Резников делает вид, что ему всё равно, а сам исподтишка наблюдает за мной.
- Я заберу его с собой. Спасибо, – выдавливаю благодарность сквозь зубы.
- Попрошу официанта упаковать.
- Нет, вы посмотрите на него! Сама любезность. Что за чудесные метаморфозы?
- Я жду около двух минут, пока мне приносят крафт-пакет с ещё тёплым круассаном. Всё это время мы не отводим глаз друг от друга, изучая противника. Молчим. Я стою, а он продолжает невозмутимо поедать своё трудно выговариваемое блюдо.
- Ну, я пошла? – Уточняю, держа в руках взятку от мажора.
- Вдруг ещё что-нибудь предложит? Как говорится: дают – бери!
- Да, конечно.
- Желаний больше не будет сегодня? – Уточняю я, мечтая, как можно скорее избавиться от «долга». И Резникова.
- Отмучиться, так сказать.

– Я пока ещё не придумал. Напишу, если что. До встречи.

– Пока.

Я ухожу из кофейни, ни разу не обернувшись. Тороплюсь на работу, чтобы ещё и туда не опоздать. А в голове на репите крутится:

«До встречи».

Неужели он и сегодня собирается посетить «Красные Крылья»? Надеюсь, это обычное прощание, а не намёк.

Глава 5

Это был намёк. Жирный и прямой.

Резников каким-то невероятным образом просёк, что я работаю не в ВИПке и теперь сталкерит за мной, сидя за угловым (кто бы мог подумать, да?) столиком в основном зале. Он следит за каждым моим шагом. За каждым словом и действием. И только карамельный раф, который мажор заказал в самом начале своего непонятного квеста, спасает меня, отвлекая от его пристального наблюдения хотя бы на несколько секунд.

– Это кто? – Спрашивает меня Алина, пихая в плечо. Её глаза горят ненормальным блеском охотницы, которая нашла свою жертву. – Он с тебя глаз не сводит. Поклонник твой?

– Ага, маньяк со стажем он, а не поклонник. Хочешь, забирай столик себе, – мрачно отвечаю ей и возвращаюсь к натиранию стаканов до блеска.

– По-моему, я его где-то видела, – коллега задумчиво приставляет указательный палец к нижней губе и постукивает по ней.

– Тебе показалось, – бубню я, отдавая чистый стакан бармену.

– Не показалось, – настаивает Алина и сводит брови на переносице от напряжения. Её миндалевидные глаза открыто изучают мажора, не стесняясь.

– Да это же Ник Резников, я на него подписан, – палит контору Костя, протягивая мне очередной стакан.

Я смотрю на него, как на предателя.

– Точно! – Восторженно, но тихо, вопит девушка. Её глаза ещё больше разгораются огнём завоевания.

– Зря я согласилась тебе помочь, – поджимаю губы и отталкиваю руку бармена от себя. – Сам три свои стаканы.

– Ну, Катю-юш, прости, – начинает канючить парень. – Я не знал, что это секрет!

– Теперь знаешь, – бросаю ему через плечо и ухожу на кухню.

Скрытое от глаз посетителей помещение позволяет мне ненадолго отдохнуть от своего личного сталкера. Хитросплетение коридоров выводит меня на задний двор, в который я попадаю через чёрный ход. Но побыть в одиночестве у меня не получается.

– Душновато сегодня, не так ли? – Рокочуще тянет Марина, выпуская струю дыма вверх. Не знаю почему, но у неё просто невероятная схожесть с семейством кошачьих. Особенно повадки и вот эта ленивая манера в движениях. Как у хищницы.

– Давай, потом. Я не в настроении, – грубо отмахиваюсь от неё и отхожу от девушки на пару метров, чтобы не попадать под ядовитый дым.

Терпеть не могу, когда курят.

– О, у нашей хорошей девочки, оказывается, есть зубки?

Флёр улыбается, но улыбка не затрагивает её глаз. Они остаются такими же арктически синими и безразличными ко всему. Я показательно громко вздыхаю и закатываю глаза к небу. Демонстративно отворачиваюсь от неё, скрещивая руки на груди.

Небесное полотно усыпано звёздами. Эта картина умиротворяет. Я представляю, что где-то там, далеко-далеко есть звезда, откуда мама наблюдает за мной, помогает и гордится тем, что, несмотря на мою тяжёлую судьбу, я не сломалась. Что продолжаю идти вперёд.

– Не обижайся, я не со зла. – Я оборачиваюсь. Марина делает последнюю затяжку, бросает сигарету на землю и тушит её носком кожаной обуви. – Просто ты кажешься такой потерянной, что хочется тебя взбодрить. Напоминаешь меня, когда я была в твоём возрасте.

Я хмуро оглядываю девушку, прикидывая, сколько ей может быть лет. Никогда не интересовалась этим вопросом. На вид Флёр что-то около тридцати, но может и больше. Макияж творит чудеса.

– Не нужно нас сравнивать. Я не стану продавать своё тело, как бы сильно жизнь меня не мотала. У тебя свой путь, у меня – свой.

– Не зарекайся, деточка. Я когда-то тоже так говорила. – Философски отвечает Марина, ухмыляясь одним уголком ярко красных губ. Она окидывает меня ещё одним внимательным, серьёзным взглядом, прежде чем уйти.

– Что за день, – я выпускаю стон и устало опираюсь спиной на кирпичную стену. Прикрываю глаза, давая им долгожданный отдых.

Холод пробирается сквозь рабочую форму официантки, но вместе с этим бодрит. То, что нужно. В клубе очень тепло и меня постоянно клонит в сон. Приходится периодически выходить на улицу и дышать прохладным сентябрьским воздухом, пока Алина подменяет.

До конца смены остаётся пара часов, но даже это кажется вечностью. А завтра... Точнее, уже сегодня, пары с самого утра.

И как я высижу? Придётся спать на лекциях...

Мои мысли прерывает знакомый низкий бас.

– О чём задумалась, ветерок?

Я вскидываюсь, разлепляю уставшие глаза, дабы убедиться, что мне не показалось. Резников, собственной персоной, стоит там, где недавно стояла Марина и тоже курит.

– Да чтоб вас... – Вырывается вслух.

– Мне тоже не нравится эта дамочка, поэтому я подождал, когда она уйдёт. Слишком навязчивая, – смотрит на меня так, будто мы имеем общий секрет.

– Как ты меня нашёл? – Устало спрашиваю я, отлепляясь от стены.

Так недолго и пневмонию заработать, а лечиться не на что. Поэтому всё должно быть в меру. Взбодрилась пять минут, пора возвращаться в зал и продолжать работать. И пусть в четыре утра не так много посетителей, Алина не станет долго меня подменять. Ещё нажалуется администратору.

Брюнет пожимает плечами:

– Я просто вышел покурить.

– Не знала, что ты травишь себя этим, – киваю на сигарету в его руке.

– Не знал, что тебя привлекают мрачные подворотни, – внимательно оглядывает задний двор клуба.

И снова у нас не разговор, а словесная баталия. Уже становится плохой привычкой.

– Я хотела немного побыть одна, но, видимо, не судьба, – цежу сквозь зубы.

– Пока ты связана со мной некими обязательствами, забудь про одиночество. – Я собираюсь ему ответить, но мажор опережает меня. – Я придумал первое желание.

– Второе, – поправляю его.

Резников фыркает, словно кот, и тихо посмеивается, глядя на меня исподлобья.

– Хорошо, пусть будет по-твоему. Я придумал второе желание.

– Говори быстрее, что там сформировалось в твоём зажавшемся мажористом мозге, мне пора возвращаться в зал, – скрещиваю руки на груди и нетерпеливо поглядываю в сторону чёрного входа.

Мне вот совсем не хочется слушать, что он там придумал! Наверняка это что-то неприятное.

– Ты всегда такая?

– Какая?

– Последнее слово должно быть за тобой. Это так, – он делает небольшую паузу, затягиваясь, – по-детски.

– А это так по–взрослому тыкать человека носом в неприглядные стороны его личности.
– Ой–ой, как мы заговорили, – Ник морщит нос и подходит ближе. – Ты, кажется, торопилась.

– Да, и сейчас тороплюсь. Но, как ты успел заметить, мы связаны некими обязательствами. – Выплёвываю последнее слово. – Так что, говори уже, или я ухожу.

– Опять условия, – снисходительно посмеивается мажор. – В кофейне ты ставила мне такое же условие. – Поясняет в ответ на мой вопросительный взгляд. – Но теперь у меня в запасе куча времени. Это в твоих интересах избавиться от меня, как можно скорее.

Я делаю глубокий вдох и выдох, прикусывая язык. Так хочется сказать ему парочку ласковых в ответ, но Резников прав. Если я хочу быстрее избавиться от его присутствия в своей жизни, лучше быть с ним немного любезнее.

Немного. Капельку. Мизерную такую.

– Загадывай своё второе желание, о мой Аладдин, – с придыханием раскланиваюсь я.

– Даже для джина ты тянешь на троечку из пяти.

Я поднимаю на него убийственный взгляд, но заметив смешинки на дне глаз брюнета, вдруг расслабляюсь.

Хрен с ним, с этим его специфичным чувством юмора. Может, он получает некое изощрённое удовольствие от перебрасывания колкостями. Что ж, не стану потакать ему в этом. Он ведь намеренно меня провоцирует!

– Всё, мне пора, – спокойно говорю я и направляюсь к чёрному входу в клуб.

Но едва я касаюсь пальцами холодной дверной ручки, в спину прилетает:

– Я хочу, чтобы ты стала моей личной горничной.

Первые несколько секунд я не могу поверить своим ушам. Так и стою у чёрного входа памятником самой себе, на повторе прокручивая последнюю фразу Резникова в голове.

Но мажор по–своему расценивает моё молчание.

– Не за бесплатно, конечно, – спешно поправляет себя брюнет, чем окончательно добивает моё показательное спокойствие.

Я набираю полную грудь воздуха, прежде чем разразиться тирадой:

– Губозакаточную машинку тебе не выдать? А? Резников? Знаешь, что? Держи свои влажные фантазии при себе! – В три больших шага преодолеваю разделяющее нас расстояние и тычу указательным пальцем ему в грудь. Внутри меня всё кипит от негодования, грозясь перелиться через край. – И вообще, мы с тобой недавно договаривались – никакого интима!

– А я разве предлагал оказать мне интимные услуги? – Парень вскидывает брови, пытаюсь казаться удивлённым, но я вижу, как подрагивают уголки его губ. – Каждый думает в меру своей испорченности. – Я ахаю и замахиваюсь, чтобы ударить мажора кулачком по груди, но Ник обезоруживающе выставляет руки перед собой. – Ладно–ладно, тихо, ветерок. Тихо. Я пошутил. Просто пошутил.

Я дышу, словно загнанный зверёк. Смотрю в тёмные омуты Резникова снизу вверх. Он в свою очередь также пристально смотрит в ответ, практически не моргая. Буря эмоций внутри меня требует выхода. Хочется, как минимум, залепить пощёчину наглому мажору, который считает, что имеет право подшучивать и издеваться надо мной. Наверняка возомнил, что я теперь его личная игрушка.

Но этому не бывать!

Я заставляю себя успокоиться. Опускаю руки вниз и начинаю медленно и глубоко дышать. Через минуту мне удаётся взять эмоции под контроль. Кулаки разжимаются. Но вместе с этим в груди скапливается обида. Она червоточиной отравляет сердце и подбирается слезами к уголкам глаз.

Со злостью смаргиваю солёную влагу и разрываю зрительный контакт с Резниковым.

– Пошутил и хватит, – говорю сильным голосом. – Я пошла. Надо смену завершать. И без того задержалась.

– погоди, – Ник хватает меня за запястье, удерживая. Убийственный взгляд на его ладонь действует отрезвляюще, и парень быстро выпускает мою руку из захвата. – Извини. Я просто хотел сказать, что буду ждать тебя там же, где и вчера. Машину помнишь?

– С чего ты взял, что я поеду с тобой? Мне нужно вернуться в общагу, принять душ и переодеться для начала.

– В общагу, значит, – задумчиво тянет брюнет. А я вдруг понимаю, что проговорила, где живу. – Я догадывался, но спасибо, что подтвердила мои предположения.

– Чтоб тебя черти др... – Шиплю я, но закончить фразу мне не даёт палец Резникова, приставленный к моим губам.

– Тш–ш, ветерок, хорошие девочки не должны так ругаться.

Я со злостью отбрасываю руку мажора в сторону.

– Кто тебе сказал, что я хорошая? Или у меня на лбу опознавательная табличка висит?

– Никто, – пожимает плечами. – Но я хочу, чтобы со мной ты была именно такой.

– Это было твоё третье желание, – мрачно улыбаюсь я и открываю дверь. Правда, задерживаюсь на несколько секунд, чтобы полюбоваться на вытянувшуюся морщину мажора.

– Чёрная БМВ. И только попробуй сбежать, – припечатывает брюнет. От его хорошего настроения не осталось и следа.

– Слушаю и повинуюсь, – посылаю ему ядовитый оскал.

– Мой господин, – также ядовито улыбается в ответ.

– Что?

– Ты забыла добавить «мой господин». Я не шутил про горничную. Утром заедем ко мне. Там примешь душ, позавтракаешь и переоденешься.

Я выпадаю в осадок от его слов. Трачу время, которого у меня и без того нет, чтобы прийти в себя.

Что–то я слишком долго «дышу воздухом». Алина меня придушит. Или нажалуется Наталья Викторовна.

– У меня нет с собой чистой одежды.

– Купим по дороге.

– Денег тоже.

– А я разве говорил, что возьму с тебя деньги? – Выразительно выгибает свою чётко очерченную бровь.

Думаю, на этой ноте пора завершать наш непонятный диалог.

Всё ещё находясь в некоторой прострации, захожу внутрь. Плотно закрываю за собой дверь и приваливаюсь к ней плечом. Пару минут пытаюсь отдышаться и прийти в себя.

Каждая встреча с Резниковым выбивает из колеи. Это ненормально! Нужно учиться иначе реагировать как на него, так и на его выпады.

– Что ему надо? – Впервые задаюсь правильным вопросом. Причём вслух.

– Кому? – Раздаётся недовольный голосок Алины, выходящей из кухонного коридора. – Долго ещё будешь прохлаждаться? Давай, дуй в зал, я тоже хочу воздухом подышать. Костя мне уже все уши прожужжал, чтобы я тебя вернула. Хочет извиниться. Кстати, этот твой сталкер–популярный парень–Резников куда–то ушёл, мне так и не удалось поболтать с ним. Хорошие чаевые тебе оставил. Очень хорошие, – тараторит девушка, проходя мимо меня. И, мне кажется, что я слышу зависть в её словах.

С чего бы?

От обилия информации начинает пухнуть голова, поэтому я просто киваю вместо ответа и улетаю от коллеги в зал, чтобы закончить смену. Пробежавшись по столикам и отдав заказы, подхожу к последнему. Тому самому, за которым сидел мажор.

Открываю книжку с оплаченным чеком, и у меня глаза на лоб лезут от суммы, что лежит внутри. Хорошо, что в зале остались только два столика с гостями, иначе пар из ушей и ноздрей увидели бы все, кто находился в двух метрах от меня.

Чаевые, значит? Вот как... Купить меня решил, да, Резников? В приват заманить не удалось, поэтому растянул наживку? Думаешь, клюну, если зайти с другой стороны?

Хорошо... Хочешь поиграть, значит, поиграем, проклятый мажоришка. Вот только по моим правилам!

Остаток смены пролетает быстро. За своими злобными мыслями и жаждой возмездия, я не замечаю, как переодеваюсь и буквально вылетаю из «Красных Крыльев». К тому моменту, когда я вижу чёрную БМВ припаркованную в злосчастном переулке, я взвинчена настолько, что готова убивать.

– Забери свои бумажки! – Сажусь в машину и с размаху впечатываю в грудь опешившего брюнета его «чаевые». Так как Резников не был готов к такому повороту, они веером рассыпаются по его штанам, а некоторые падают на пол к нему в ноги.

– Тебя не удовлетворила сумма? – Быстро берёт себя в руки мажор, нацепляя надменную маску и даже не пытаясь поднять деньги.

– Ещё хоть слово и...

– «Мой господин», хочу, чтобы ты отныне обращалась ко мне исключительно так. Третье желание, забыла? – Нагло перебивает меня и заводит машину.

– Ещё хоть слово, хоть намёк на то, что вы хотите купить меня, мой господин, и съезжу по вашему смазливому личику так, что ни один пластический хирург не возьмётся за реставрацию!

– Что ты там прошелестела, ветерок? – Ник делает вид, что не расслышал меня. Заводит машину и смотрит перед собой в лобовое стекло.

Но я по прищуренному вижу, что ему весело! Весело, чёрт возьми!

Поняв, что разговаривать с этим неотёсанным мажором бесполезно, скрещиваю руки на груди и отворачиваюсь к окну.

– Извращенец! – Шиплю себе под нос.

– О, да, детка. Хочешь проверить насколько? – Продолжает подначивать меня. Лишь чудом я заставляю себя успокоиться и никак не реагирую на очередную провокацию.

Но бум был близко. Очень близко.

Машина трогается с места, и мы выезжаем на трассу. И сразу в бешеный поток автомобилей, что даёт мне немного времени прийти в себя. Резников, не отрываясь, следит за дорогой, а я исподтишка поглядываю на его профиль, представляя, как топлю его в тазике.

Надеюсь, мажор как можно быстрее использует все свои желания. Ибо, такими темпами нашего любезного сотрудничества, он не доживёт и до пятого...

Глава 6

Я угадала. Никита Резников живёт в пентхаусе. Да ещё и на самом верху.

Кукух драный!

Мы, казалось, целую вечность поднимаемся на шестьдесят седьмой этаж. А я просто терпеть не могу лифты! Боюсь их до дрожи в коленях. И уже на двадцатом этаже мне становится плохо. Паника охватывает меня. Я стараюсь контролировать её, но она не поддается.

Расслабленный парень стоит в шаге от меня, пока я судорожно цепляюсь пальцами за края бомбера и сжимаю их. Закрываю глаза и мысленно считаю до ста, мечтая как можно скорее оказаться вне стен этой железной коробки.

– Всё хорошо? Катя? – Впервые называет меня по имени. Я слышу, как мажор подходит ближе, шелестя одеждой. А после чувствую его дыхание в волосах. – Тебе плохо?

От страха начинает тошнить. Я киваю, делая судорожный вдох и шумно выдыхая.

Резников касается моих ледяных и одеревеневших пальцев и пытается их разжать. Да не тут-то было!

– Треш, Катя, почему ты не сказала? – В голосе Никиты проскальзывают нотки беспокойства.

– Хочешь сказать, что с удовольствием поднялся бы по лестнице на шестьдесят седьмой этаж? – Иронично хриплю я, едва находя в себе силы ответить. Меня потряхивает от тошноты и нехватки воздуха. – Нужно просто жить, как нормальные люди, а не выпендриваться, – недовольно бормочу себе под нос.

Когда уже эта душная жестянка доставит нас до пункта назначения? Ощущение, что мы уже вечность поднимаемся вверх.

Повисает красноречивое молчание, во время которого Резников предпринимает вторую попытку расцепить мои пальцы и взять их в свои руки. На этот раз попытка увенчалась успехом.

– Осталось немножко, потерпи, ветерок, – заботливо растирает мои пальцы. Голос мажора звучит мягко. Бархатисто. И так уютно, что хочется прислониться к нему. Спрятать лицо у него на груди и не думать ни о чём.

Моё шумное дыхание становится очень громким в образовавшейся тишине. Паника достигает своего пика, и именно в этот момент происходит то, чего я совсем не ожидаю. Ник делает шаг вперёд и буквально укутывает меня в своих объятиях. Обвивает сильными руками, заставляя забыть обо всём. В том числе, что мы оба находимся в ненавистном мне лифте.

Сердце на мгновение пропускает удар, а потом начинает биться с новой силой. В ноздри ударяет терпкий запах мужского дорогого одеколона. Я ожидаю, что меня начнёт тошнить с новой силой, но этого не происходит. Запах невероятно приятный. И, что главное, успокаивающий.

Я плохо разбираюсь в них, поэтому не могу разобрать, какие ноты присутствуют в одеколоне, но точно знаю, что эта смесь мне нравится. Если сравнивать с теми запахами, которые я слышала в обычной жизни, то это похоже на орех, цитрус и лес одновременно. Органично и приятно.

– Резников...

Нон он не даёт мне закончить фразу, словно предчувствуя то, что я хочу сказать.

– Давай просто доедем до нужного нам этажа и сделаем вид, что ничего не было, если тебе так спокойнее.

– Хорошо, – очень тихо отвечаю я, прижимаясь к тому, кто на самом деле меня пугает.

Ник Резников очень непонятная для меня личность. Неоднозначная и непостоянная. Как стихия. Никогда не предугадаешь, что ожидать от него в следующую секунду. Именно это и пугает меня в нём – непостоянство.

Не люблю таких людей и всегда пытаюсь избегать их по возможности. Только вот на этот раз обстоятельства складываются против меня с самого начала. Мне даже начинает казаться, что сама жизнь сталкивает нас нос к носу зачем-то.

Да и сам мажор, будто не против этого, а очень даже за. Только вот, зачем ему это? Какую цель он преследует?

Наконец, лифт пикирует классическую мелодию, оповещая, что мы на нужном этаже. Едва двери начинают расходиться, как я вырываюсь из объятий брюнета и вылетаю наружу. Никите остаётся лишь недоуменно хлопнуть глазами мне вслед.

– Ты слишком резвая для той, кто недавно хотел забиться в уголок и плакать, – говорит он, вальяжно выходя из лифта.

– Кто-то пообещал мне обо всём забыть, как только мы доберёмся до твоего гнезда. Не помнишь кто? – С каждой секундой вне жестяной коробки ко мне стремительно возвращаются силы. Поэтому я набрасываюсь на парня, не желая обсуждать с ним свою слабость, которую ему довелось увидеть.

– Можно было просто сказать спасибо.

– Можно было не тыкать в меня своим ножом.

– Я бы лучше потыкал в тебя чем-нибудь другим, но ты не оставляешь мне выбора.

Я буквально задыхаюсь от возмущения. Лицо становится красным в секунду.

– Так это всё, – я кручусь вокруг своей оси на триста шестьдесят градусов, – вся эта клоунада только ради того, чтобы проучить меня за отказ в интиме? – Ахаю, пребывая в полнейшем шоке.

Это ж какое нужно иметь самомнение, чтобы так уязвиться!

– И за это в том числе. Но, поверь, это не единственная причина. – Резников даже не пытается отмазаться.

– Ну, ты и...

– Осторожнее, – прерывает меня. На его лицо ложатся тени. Видя их, я захлопываю рот, оставляя своё мнение при себе.

Играй с огнём, да не заигрывайся, Катенька. Тебе ещё изображать его горничную. Была бы моя воля, ни за что бы не осталась с Резниковым наедине. Да ещё и у него дома. В четырёх стенах.

Но стен по итогу оказалось не четыре, а много. Очень много.

Апартаменты мажора впечатлили мою неискушённую богатством и роскошью душу. Я впервые видела нечто подобное воочию, а не только в сериалах или на картинках. Высокие потолки, дорожная мебель и отделка в стальных, чёрных и белых тонах. Всё аккуратно и минималистично, без вычурности. Но при этом чувствуется свой стиль и вкус. А ещё в пентхаусе Резникова оказались огромные панорамные окна в пол и второй этаж.

Первым делом я подхожу именно к окнам, чтобы взглянуть вниз. Зрелище поистине завораживающее. Всё выглядит таким маленьким, как песчинки под ногами. И мне в голову приходит ассоциация, что именно так мажор и смотрит на всех остальных людей. Как на пыль под ногами. Сверху вниз. Отсюда и все его замашки, нелогичное для меня поведение и издёвки над теми, кто ниже тебя по социальному статусу.

Несмотря на мысли, я выдыхаю:

– Как красиво.

Ник кидает ключ-карту, пакеты с первой попавшейся одеждой, на которую я, не глядя, тыкала пальцем, и ключи от машины на стол. Подходит ко мне, сунув руки в передние карманы рваных джинсов. Иронично хмыкает.

– Боишься лифтов, но не боишься высоты. Как интересно и противоречиво.

– Одно никак не связано с другим. Я не обязана бояться всего на свете.

– Логично, – соглашается парень. – Если хочешь, можешь переодеться наверху, там есть свободная комната. И душевая тоже. Сегодня я сам приготовлю завтрак, но с вечера сегодняшнего дня я жду от тебя исполнения обязанностей горничной.

Я поворачиваюсь к нему и выразительно выгибаю бровь:

– Так ты не шутил?

– Я разве похож на клоуна?

– Вообще–то, да, – припечатываю я, с вызовом смотря в тёмные омуты. Ожидаю нападок, которые обычно следуют за этим, но мажор неожиданно продолжает тему моей работы горничной.

– Я буду тебе платить за работу. Всё честно. Но с одним условием.

Я подозрительно хмурюсь.

– Погоди, желания не вечные. Ты просил побыть твоей личной горничной. Я рассчитывала, что это продлится максимум сутки.

– Сутки или на постоянной основе, выбирать тебе. Я часто не успеваю с домашними делами, и давненько подыскивал себе горничную, но всё никак руки не доходили. А тут ты сама под руку подвернулась.

Удобно, ага. И нужно был мне тогда кашу ему на голову опрокидывать?

Я вздыхаю в ответ на свои мысли и придирчиво оглядываю наичистейшие апартаменты. После чего одариваю мажора взглядом, полным скепсиса.

– Клининг, – поясняет в ответ на мой взгляд.

Первый этаж сделан в виде студии, поэтому сложностей в поисках кухни у меня не представляется. Я молча направляюсь к холодильнику, открываю его и, убедившись, что мои догадки верны, демонстрирую брюнету кучу еды на каждой из полок.

– Доставка, – недовольно поджимает губы. – Я что, на допросе? Хватит уже. Иди, мойся, переодевайся, и что там ещё хотела сделать. Заодно обдумаешь моё предложение. – Раздражённо всплёскивает руками.

Предложение очень заманчивое. Даже слишком. Но также, очень подозрительное. И снова вопрос: зачем ему это?

– Сколько собираешься платить мне за услуги горничной?

– Больше, чем ты получаешь в Крыльях, раза в два.

Я округляю глаза.

– Тебе не кажется, что это слишком много? – Вскидываю брови и опираюсь пятой точкой о мраморную столешницу, стоящую посреди кухонной мебели. Скрещиваю руки на груди, ожидая ответа.

– Не много. По крайней мере, ты не станешь так думать, после того, как услышишь условие.

– Условие, значит? Не желание? – Уточняю на всякий случай.

– Ты итак ободрала меня. Два желания впустую. Так что да, условие, если хочешь честно зарабатывать на жизнь на постоянной основе.

Резников встаёт напротив, повторяет мою позу со скрещенными руками и широко расставляет ноги. Он выглядит весьма собрано и серьёзно. Будто сделку со своим партнёром по бизнесу заключает, а не наказывает выскочку за то, что кашу ему на голову посмела опрокинуть. И чуть нос не сломала.

– Так, что за условие? – Не выдерживаю его пристальный взгляд и опускаю глаза вниз, рассматривая маникюр, который давно пора обновить.

– Ты должна будешь уволиться из «Красных Крыльев».

Среагировать я не успеваю, потому что всем моим вниманием завладевает шикарнейший пушистый котяра белоснежного окраса, вальяжно спускающийся по лестнице. Как и любая девушка на моём месте, я игнорирую мужика перед собой и иду навстречу котёнке, чтобы посмотреть его поближе и погладить, если дастся.

– Какой красивы–ый! – Умиляюсь я, осторожно приближаясь к коту, чтобы не спугнуть.
– Как его зовут?

Кот настораживается, видя сумасшедшую, что несётся ему навстречу. Замирает, глядя на меня насыщенными зелёными глазами, и садится на лестнице где–то посередине. Дабы окончательно не испугать животинку, присаживаюсь на ступеньку неподалеку. Любуюсь этим пушистым комком.

Обожаю кошек!

– Лихт. Он не любит чужих. Странно, что вообще спустился, – бухтит Резников у меня за спиной.

Пока мажор продолжает что–то там говорить, кот по кличке Лихт, что с немецкого означает «свет», принимает к моим протянутым рукам. Не заподозрив ничего опасного и, видимо, почувствовав, что я ему не наврежу, трётся усабой щекой о мою ладонь.

Я едва сдерживаю пороссячий визг умиления.

– Иди ко мне, мой хороший, – беру его и усаживаю к себе на коленки.

Кот оказывается не против. Пристраивается, делает пару кругов вокруг своей оси, и, наконец, укладывается. И окончательно очаровывает меня тем, что начинает громко тарыхтеть, прищуривая глазки, стоит мне начать гладить его по голове.

Подозрительная тишина, образовавшаяся в пентхаусе, вынуждает меня поднять голову и посмотреть на хозяина дома. И прыснуть со смеху.

Ник с вытаращенными глазами смотрит на меня и Лихта. Кажется, что он одновременно в шоке от поведения своего кота, ревнует и немного завидует, глядя на то, как мы с животинкой ластимся.

– Ты сломала систему, – наконец, хрипло басит брюнет, подходя к нам ближе. Кот никак не реагирует на приближение хозяина. – Пушистый предатель, – притворно возмущается парень и садится рядом.

Лихт издаёт ленивое «мряу», даже не пытаясь открыть глаза. Я почесываю ему за ушком, улыбаясь, как пришибленная.

– Животные меня любят, – отвечаю Резникову. – Так что ничего удивительного.

– Дай его сюда и иди уже мойся, – не выдерживает мажор, отбирая у меня своего кота.
– Времени мало.

Всё же ревнует.

Лихт издаёт возмущённый мявк, но всё же приветствует хозяина, поставив лапы на грудь Ника и потершись о его щёку. Я хихикаю про себя. Поднимаюсь со ступеньки и иду наверх.

– Где ты говоришь, ванная?

– Как поднимешься – налево, потом прямо по коридору вторая комната справа.

– Ну, и хоромы, – бормочу, цепляясь за перила.

Мраморный узор на стенах и картины неизвестных мне художников бросаются в глаза, стоит зайти в коридор. В нём всего три двери. Я дохожу до той, о которой говорил Резников и толкаю её.

Ванная комната самая что ни на есть инстаграмная. Тёмные хромированные стены и потолок, везде подсветка и куча выключателей. Даже на зеркале подсветка. У дальней стены – душ, встроенный в потолок, с прозрачными загородками. Слева от входа – ванна огромных размеров. Туда не только мажор с его габаритами поместится, но и ещё, как минимум, двое.

Я представляю, что Ник лежит здесь вместе с двумя красавицами. И тут же начинаю трясти головой, чтобы выбросить из неё непристойные образы. Причём, не удивлюсь, если он действительно развлекается подобным образом.

Чувствуя себя не в своей тарелке, стягиваю одежду. Бросаю её прямо на пол. В ванной прохладно и по коже ползут мурашки. Я кидаю мимолётный взгляд на себя в зеркало, ужасаясь.

Всклоченные каштановые волосы, дикий взгляд карих глаз с глубокими тёмными кругами под ними, которые за столько времени без сна уже начали флюоресцировать синевой.

– Кошмар, – выдыхаю вслух, глядя на себя с грустью. – До чего ты докатилась, Катя.

Тяну руку к своему отражению. Указательный палец замирает в миллиметре и так и не касается его. Стекло слишком чистое. Ещё одно доказательство того, что Резников на ходу придумывал своё желание.

Никакая горничная ему не нужна! У него вон каждый день кто-то прибирается. Зуб даю! Ни пылинки вокруг.

Но тогда зачем ему сдалась эта благотворительность? Да ещё и на невыгодных для мажора условиях. С какой стороны ни посмотри, а пахнет прогревом. Единственная корыстная цель, которая мне приходит в голову – затащить меня в постель. Но я не настолько сексапильная и не птичка высокого полёта, чтобы так стараться.

Окончательно запутавшись в своих предположениях, решаю принять душ. Хотя глазки то и дело косятся в сторону огромной ванны.

Вот бы понежиться... Сомневаюсь, что мне представится второй такой шанс побывать в ванной Резникова в качестве гостя.

Я кусаю губу, около минуты решаясь на небольшую наглость со своей стороны. Но, бросив взгляд на экран телефона, понимаю, что времени у меня не хватит. Ещё получится, что Ник захочет меня поторопить и вломится во время процесса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.